

Острый угол
Дитя

Сергей Басалаев

Сергей Басалаев

Острый угол. Дитя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70359577

SelfPub; 2024

Аннотация

Уникальный эксперимент, прикрытый благим намерением – созданием вакцины от рака, породил на свет не только уникального ребенка, но и вывернул наизнанку все пороки человека. В погоне за деньгами, создатели вакцины забыли о главном – о человечности. Чём закончится эксперимент и нужно ли возвращать тех, кого с нами нет, читайте в новой книге "Дитя".

Сергей Басалаев

Острый угол. Дитя

1

– «Расфуфыренный шут дал мне миллион за участие в странном мероприятии. Радуется, что я не один такой любознательный»– с сарказмом подумал Тимохин и печально окинул взглядом огромный серый зал, погруженный в давящую тишину.

Воздух искрился от нервного напряжения в конгресс-холле. В центре – круглый стол с несколькими плазменными панелями и вэб-камерами. Их объективы направлены на профессоров психиатрии и членов РАН.

С каждой секундой гнетущее молчание все сильнее стискивало виски. Никто не знал, как начать совещание.

– Коллеги, позвольте я выскажусь первым, – встал профессор педиатрии Дмитрий Олегович Тимохин. – Ева – это грандиозный фейк, созданный СМИ. Увы, этот век – век информационных призраков.

– То есть, Вы хотите сказать, что эта девочка – "сестра" Кыштымского карлика? – ядовито усмехнулся доктор психиатрических наук Борис Андреевич Грозднянский.

– Да. – С самодовольным видом скрестил руки на груди Тимохин. – Народ падок на чудеса, сенсации и скан...

– Ева воскресила мою мать! – жестко оборвал его лысею-

щий мужчина лет тридцати.

– Пожалуйста, представьтесь, – раздраженно выдохнул Грозднянский.

– Денисюк Николай – корреспондент телеканала "Буй-ТВ", – отчеканил он.

– И у Вас есть документы подтверждающий этот феномен? – высокомерно вздернул подборок Тимохин.

– Вот свидетельство о смерти, выписанное нашим ЗАГСом, и документы из морга.

На плазменных панелях возникли документы. Все глазами пробежались по листам. Стадия трупного окоченения. Дата смерти. ЗАГСом какого района выдано свидетельство. Все подписи на месте. По залу пробежался гул удивления.

– Вас не затруднит рассказать более подробно о том, как воскресла Ваша мать? – Грозднянский оперся локтями на стол и сложил пальцы в замок.

– Я взял интервью у Евы, после этого я с оператором поехали в нашу студию монтировать сюжет. Мы находились под таким впечатлением после общения с ней, что нас трясло... Вроде бы и мысли, которые она высказывала были просты, знакомы нам с детства, но когда именно она говорила их, мы эти слова принимали, как откровение...

– Хорошо. Мы уже поняли, что вы были потрясены. Что дальше? – прервав корреспондента, Борис Андреевич устало откинулся на спинку кресла.

– На следующий день, когда я уходил на работу – слышу

кто-то тарыхтит на кухне. Думаю: "Че за фигня такая?", ведь ни собаки, ни кота у меня нет. Я – туда. Гляжу, а там сидит моя мать. Я ее три года назад как похоронил.

– Простите, а у вас в роду были психические заболевания? – вмешался в разговор профессор психиатрических наук Валентин Михайлович Нилов.

– Нету. У меня и справка есть. Хотите предъявлю? – зло выпалил Николай.

– Будем рады, – натянуто улыбнулся Нилов.

– Кто-нибудь, выведите заключение на экраны! – растерянно оглядываясь вокруг, крикнул корреспондент.

На плазмах высветился ряд листов, пестрящих психиатрическими терминами. Нилов с коллегами стали внимательно изучать этот документ. Внезапно обрюзгший мужчина, с лицом похожим на морду бульдога, с трудом встал и медленно побрел к выходу.

– Федор Степанович, куда же вы?! Ведь, наш симпозиум еще не завершен! – удивленно воскликнул Грозднянский.

– Это цирк с престарелыми конями, а не симпозиум, – раздраженно буркнул профессор генетики и нажал на ручку двери, но она не открылась. Он попробовал второй раз, результат был тот же. Федор Степанович Житов возмущенно взревел: – Нас заперли!

Зал запылал алым. Противно заквакал сигнал тревоги. Все испуганно поднялись с кресел. На экранах запульсировал обратный отсчет.

– Что это значит?! – гневно воскликнул Грозднянский, решительно шагая к двери. Убедившись, что она заперта, профессор ошеломленно выдохнул: – Этого не может быть!

Несколько мужчин подошли к окнам, подняли роллеты. Они в ужасе застыли. Окна оказались наглухо закрыты стальными ставнями. Ощупав холодную, твердую поверхность, потрясенные люди убедились, что это не сон.

– Коллеги, а кто вам вручал приглашения? -прищурившись, спросил Тимохин.

– Ко мне лично пришел официальный представитель медиа-холдинга "Астрарот", – внимательно ощупывая ставни, тяжело пропыхтел профессор педиатрии Аменов.

– А как он выглядел? – хитро сощурился Тимохин.

– На нем был лиловый пиджак, зеленый жилет, бирюзовая рубашка, красные брюки и серая широкополая шляпа, – быстро описал его одежду Грозднянский.

– Пестрая одежда – это классический психологический ход, чтобы отвлечь внимание от внешности, – объяснил Ниллов.

– Да Бог с ним со шмотьем, – задумчиво выдохнул Тимохин, затем, сделав длинную паузу, добавил: – странно, что этот представитель всегда знал, где мы находимся и вручал приглашение, минуя наших секретарей.

– То есть, вы хотите сказать, что за нами установлена слежка?! – изумленно воскликнул Федор Степанович.

– Другого объяснения у меня нет, – растеряно развел руки Тимохин.

– Коллеги, по-моему, дело в...

Гроздьянский осекся, сигнал тревоги превратился в нестерпимый писк. Все зажали уши и закричали от боли. Стало казаться, что звук обрел вес и давит на них, словно стотонная плита. Внезапно писк оборвался. Откуда-то сверху раздал приятый голос диктора:

– Господа, посмотрите в мониторы.

Все послушно уставилась в экраны.

Обратный отсчет истек. Единица изогнулась в ноль похожий на тоннель. Камера стремительно влетела в эту огромную трубу. В конце нее забрезжил свет. Еще миг, и маленькое яркое пятно преобразовалось в комнату с одним стулом.

– Приветик, – маленькая девочка помахала тонкой ручкой и кивнула непропорционально огромной головой.

– "Картина ясна. У ребенка ярко выраженная гидроцефалия. Как следствие – глубокая умственнаясталось", – взглянув на девочку, мысленно поставил диагноз Тимохин, затем лилейным голосом поздоровался и спросил:

– Как тебя зовут?

– Ева, – пискнула она.

– Ты знаешь сколько тебе годиков? – улыбнулся профессор.

Ребенок выставил растопыренную пятерню.

– Умница... А как делает кошечка?

Ева тихо мяукнула.

– Молодец. Собачка что делает?

Звонкий лай разорвал гнетущую тишину.

– Хорошо. Теперь скажи, сколько будет два плюс два?

– Два плюс два будет четыре, но этот факт не заглушит вашу боль по умершей жене, – ледяным тоном заявила Ева.

Все раскрыли рты от потрясения. У Тимохина внутри все перевернулось, мужчина покрылся холодным потом. Но ему удалось сохранить спокойное выражение лица. В голове профессора что-то застучало.

– А откуда ты знаешь...

– Я излечу вашу рану, – резко Ева прервала Тимохина.

Пару раз мигнул свет. По застывшему ужасу на лицах коллег, профессор понял, что за его спиной кто-то стоит. Он почувствовал столь знакомый терпкий аромат жасмина. Чьи-то нежные руки обнимали его плечи и ласковый женский голос прошептал:

– Я люблю тебя, Дим...

Тимохин окаменел. Чудовищным усилием воли он заставил себя повернуться. Крупные слезы потекли по морщинистым щекам профессора. Сарафан в мелкий цветочек, синяя ситцевая лента, обхватившая стройную талию, перенесли его в тот незабываемый день, когда они с любимой, гуляя по городу, попали под теплый летний дождь.

– Леночка, это не сон? – Дмитрий крепко обнял жену.

– Нет... Любимый, теперь я буду рядом с тобой всегда. – улынулась она.

Тимохин зарыдал. Многолетняя боль, наконец-то растаяла, словно утренний туман. Профессор с женой сели на последний ряд кресел конгресс-холла и стали о чем-то тихо разговаривать. Все не знали, как вести себя в такой ситуации.

– Господа, я действительно могу воскрешать людей и исполнять любые желания, – весело произнесла Ева. – Ну же! Смелее, господа, не стесняйтесь!

– Тут явно какой-то трюк. – Скрестил руки у себя на груди Грозднрянский и задал неожиданный вопрос. – Кто-нибудь пил воду?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.